

Agatha Christie[®]
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie[®]

Агата
Кристи

Немой свидетель

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
DUMB WITNESS

Copyright © 1937 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trade marks of Agatha Christie
Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Кристи, Агата.

К82 Немой свидетель / Агата Кристи ; [пер.
с англ. М. Ю. Юркан]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2017. — 384 с. — (Агата Кристи. Се-
ребряная коллекция).

ISBN 978-5-699-99712-1

Когда леди Аранделл неожиданно упала с лестни-
цы своего собственного дома, все вокруг увидели в этом
лишь несчастливую случайность — ведь она наступила
на резиновый мячик, оставленный там ее любимцем,
фокстерьером по кличке Боб. Но чем больше думала об
этом сама пострадавшая, тем больше ей казалось, что
падение подстроил кто-то из ее родственников. Она на-
писала письмо знаменитому детективу Эркюлю Пуаро
с просьбой разобраться в этом деле. Но за то время, пока
письмо шло до адресата, леди Аранделл уже умерла, а ее
немаленькое наследство перешло к компаньонке. Пуаро
не в силах воскресить несчастную леди, но он может
найти убийцу. А поможет ему в этом тот самый пес по
кличке Боб...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Юркан М., перевод на русский язык,
2015
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-99712-1

*Посвящается дорогому Питеру,
на редкость умной собаке,
безупречно верному другу
и славному компаньону*

Глава 1

ВЛАДЕЛИЦА ЛИТЛГРИН-ХАУСА

Мисс Аранделл умерла первого мая. Болела она недолго, но ее кончина не вызвала особого удивления в Маркет-Бейсинге, провинциальном городке, где она проживала с шестнадцати лет. В те времена детей в семье Аранделл было пятеро, и надо заметить, что, давно разменяв восьмой десяток, Эмили Аранделл пережила их всех, хотя даже в расцвете лет не могла похвастаться крепким здоровьем. Более того, однажды она едва не умерла от острого приступа болезни, в итоге лишившей ее жизни всего через полтора года.

Однако если сама кончина мисс Аранделл никого не удивила, то содержание ее завещания породило целый спектр эмоций: изумление, трепетное волнение, серьезное осуждение, гнев, ярость, отчаяние — и множество разнообразных толков. Недели и даже месяцы в Маркет-Бейсинге только об этом и говорили! Каждый житель внес свой вклад в данную тему, начиная с бакалейщика, мистера Джонса,

6 *Агата Кристи*

решительно заявившего, что «свой своему поневоле брат», до миссис Лэмфри с почты, которая надоела всем, твердя, словно попугай: «Дело тут явно нечисто, уж будьте уверены! Попомните мои слова!»

Живости обсуждению добавил тот факт, что новое завещание покойная оформила совсем недавно, двадцать первого апреля. Вдобавок незадолго до этого, перед самой Пасхой, в гости к Эмили Аранделл прибыли ближайшие родственники, и одно их появление вызвало массу скандальных домыслов, внося приятное разнообразие в монотонность повседневной жизни Маркет-Бейсинга.

Одну особу сильно подозревали в том, что она знает об этом деле больше, чем признает. И эта самая особа, известная как мисс Вильгельмина Лоусон, жила в доме мисс Аранделл в качестве компаньонки. Мисс Лоусон, однако, заявляла, что, подобно всем прочим обитателям городка, пребывала в полном неведении. Она также утверждала, что оглашенное завещание совершенно ошеломило ее.

Большинство горожан, разумеется, ей не верили. Тем не менее лишь один человек мог доподлинно знать, правдивы ли слова мисс Лоусон. И этим человеком была сама покойная. Эмили Аранделл не имела обыкновения делиться своими соображениями. Даже своему адвокату она ни слова не сказала о причинах такого поступка. Удостоверилась лишь, что ее желания поняты совершенно верно.

Сдержанность и скрытность были доминирующими чертами характера Эмили Аранделл. Во всех отношениях она являлась типичным представите-

лем своего поколения. Ей были свойственны как его добродетели, так и его пороки. Властная, зачастую до деспотизма, она в то же время отличалась искренней добросердечностью. На добрые дела она не скупилась, однако благодаря своему острому язычку не скупилась и на едкие замечания. Внешне сентиментальная, мисс Аранделл обладала практичным и пронизательным умом. При ней постоянно жили компаньонки, коих она немилосердно третировала, но зато и платила им щедро. К семейным традициям пожилая дама относилась с особым уважением.

В пятницу перед Пасхой, спустившись в холл Литлгрин-хауса, Эмили Аранделл давала компаньонке разнообразные поручения.

Из симпатичной барышни мисс Аранделл превратилась в хорошо сохранившуюся, привлекательную и бодрую пожилую даму с гордой осанкой. Однако небольшая желтизна лица указывала на то, что от жирной пищи ей лучше воздержаться.

— Итак, Минни, как же вы надумали разместить гостей?

— Ну, мне показалось... надеюсь, я все распределила правильно... что доктор и миссис Таниос проживут в дубовой спальне, Тереза — в голубой комнате, а мистер Чарльз — в бывшей детской...

— Нет, детскую лучше отдать Терезе, а Чарльз устроится в голубой комнате.

— Да-да, как скажете... простите, просто я думала, что детская не так удобна...

— И она как раз отлично подойдет Терезе.

8 *Агата Кристи*

С детства мисс Аранделл усвоила, что женщины относятся к людям второго сорта. Во все времена мир крутился вокруг мужчин.

— Как жаль, что не приедут наши дорогие малыши, — слащаво проворковала мисс Лоусон.

Она обожала детей, но совершенно не умела с ними обращаться.

— Четырех гостей вполне достаточно, — проворчала мисс Аранделл. — И вообще, Белла чересчур избаловала своих отпрысков. Им даже в голову не приходит слушаться старших.

— Миссис Таниос — очень заботливая мать, она так любит своих малышей.

— Да, Белла слишком добра к ним, — мрачно согласилась мисс Аранделл.

— Должно быть, на чужбине ей приходится нелегко, — вздохнув, заметила мисс Лоусон. — Да еще в таком захолустье, как Смирна¹.

— Что посеешь, то и пожнешь, — изрекла Эмили Аранделл и, дабы сменить тему, сообщила: — Я собираюсь прогуляться, сделаю заказы к выходным.

— О, мисс Аранделл, позвольте мне... То есть я могла бы...

— Глупости. Я предпочитаю разобраться с этим сама. С Роджером нужно говорить в приказном порядке. Ваша проблема, Минни, в том, что вам не хватает убедительности. Боб! Боб! Куда подевался этот пес?

¹ Смирна (*тур.* Измир) — древнегреческий город, с 1922 года перешел под юрисдикцию Турции.

По лестнице резво сбежал жесткошерстный фок-стерьер. Прыгая вокруг хозяйки, он выразил свое восторженное ожидание отрывистым лаем.

Хозяйка и собака вместе спустились с крыльца и по садовой дорожке направились к калитке.

Мисс Лоусон замерла в дверях, провожая эту парочку долгим взглядом, приоткрыв рот и глуповато улыбаясь.

— Мисс, вы разложили по спальням непарные наволочки, — произнес за ее спиной чей-то раздраженный голос.

— Что? Как же это я так...

Минни Лоусон вновь окунулась в рутину бесконечных хозяйственных хлопот.

А мисс Аранделл в сопровождении Боба величественно шествовала по главной улице Маркет-Бейсинга, и это выглядело поистине по-королевски. Владельцы всех магазинчиков, куда бы она ни заходила, спешили ей навстречу. Кто же тут не знал мисс Аранделл из Литлгрин-хауса! Одна из старейших клиенток, к тому же дама старой закалки. Сейчас таких редко встретишь.

— Доброе утро, мисс. Чем могу вам услужить?.. На ваш взгляд, суховато? Очень жаль, что оно вам не приглянулось. Честно говоря, я полагал, что это вполне приличное филе баранины... Да, разумеется, мисс Аранделл. Раз уж вы так считаете, то так и есть... Нет, право, мисс Аранделл, я и не думал отправлять к вам Кентербери... Разумеется, мисс Аранделл, я сам обо всем позабочусь.

Боб и Спот, собака мясника, вздыбив шерсть на загривках, с тихим рычанием медленно кружили друг за другом. Трудно сказать, какие породы смешались в смелой натуре Спота. Да, он знал, что нельзя драться с собаками клиентов, однако позволял себе высказать им тихим, но выразительным рыком, кто именно стал бы начинкой для мясного пирога, если бы ему предоставили свободу действий.

Боб, тоже не робкого десятка, отвечал противнику в том же духе.

— Боб! — резко окликнула Эмили Аранделл своего питомца, направляясь дальше.

В лавке зеленщика произошла встреча двух ярчайших звезд, озарявших своим сиянием мирок Маркет-Бейсинга. Вторая пожилая дама, обретшая с возрастом сферические очертания, держалась с не меньшим достоинством.

— Доброе утро, Эмили, — поприветствовала она.

— Доброе утро, Кэролайн.

— Ждешь в гости родственников? — спросила Кэролайн Пибоди.

— Да, зайвится вся компания. Тереза, Чарльз и Белла.

— Так Белла вернулась? С мужем?

— Да.

Краткие ответы подразумевали лишь то, что дамы многое знали о жизни друг друга.

Белла Биггс, племянница Эмили Аранделл, вышла замуж за грека. Но девицам из семьи Аранделл,

известной своей добропорядочной и приличной родословной, просто не подобало выходить замуж за чужеземцев, тем более за греков.

Поскольку открыто о таком конфузе, естественно, говорить не полагалось, мисс Пибоди попробовала подсластить пилюлю:

— Муж Беллы далеко не глуп. И манеры очаровательные!

— Да, держится он превосходно, — согласилась мисс Аранделл.

— А что слышно о помолвке Терезы с молодым Дональдсоном? — спросила Кэролайн, выходя на улицу вместе с почетной покупательницей.

— Молодежь нынче излишне легкомысленна, — пожалв плечами, ответила мисс Аранделл. — Боюсь, их помолвка затянется надолго... если, конечно, она вообще во что-то выльется. У него же совершенно нет денег.

— Зато они есть у Терезы, — возразила мисс Пибоди.

— Приличный джентльмен, — чопорно произнесла мисс Аранделл, — не должен жить за счет жены.

— Нынешних джентльменов такие мелочи не волнуют, — выразительно усмехнувшись, заметила мисс Пибоди. — Мы с тобой, моя дорогая Эмили, отстали от жизни. Мне лично вообще непонятно, что девочка в нем нашла. Он же невероятно скучный.

— Зато он сведущий врач.

— Умный вид ему придают только пенсне и замные речи. В молодости, помню, мы таких называли жалкими слабаками.

Мисс Пибоди помолчала, погрузившись в воспоминания о бравых усачах своей юности.

— Пришли ко мне этого шалопазя Чарльза, если он, конечно, захочет повидаться, — наконец вздохнула она.

— Непременно. Я ему передам.

И дамы, раскланявшись, разошлись.

Их тесное общение длилось без малого пятьдесят лет. Мисс Пибоди многое знала о грехах молодости отца Эмили, генерала Аранделла. И ей доподлинно было известно, каким потрясением стала женитьба Томаса Аранделла для его сестер. А еще мисс Пибоди могла бы поделиться соображениями о нравах нынешнего поколения Аранделлов.

Однако столь щекотливую тему пожилые дамы предпочитали не обсуждать. Обе, будучи поборницами семейных традиций и устоев, соблюдали крайнюю сдержанность в вопросах подобного рода.

Мисс Аранделл направилась домой, Боб степенно трусил следом за ней. В глубине души Эмили понимала, что никогда и никому не признается в том, что она недовольна поведением молодых родственников.

Взять, к примеру, Терезу. Эмили не имела на племянницу никакого влияния. Когда ей исполнился двадцать один, она унаследовала собственные средства к существованию и вскоре обрела

сомнительную известность. Ее фотографии частенько попадали в газеты. Тереза входила в круг яркой деятельной молодежи, обитавшей в Лондоне и устраивавшей экстравагантные вечеринки, которые иногда заканчивались в полиции. Совсем не такой известности пожелала бы Эмили для члена семьи Аранделл! Более того, она глубоко осуждала избранный Терезой образ жизни. А помолвка племянницы и вовсе вызвала легкое замешательство. С одной стороны, Эмили полагала, что этот выскочка доктор Дональдсон недостаточно хорош для того, чтобы породниться с их семьей. С другой — она с беспокойством осознавала, что сама Тереза вряд ли сможет стать подходящей женой для скромного сельского доктора.

Печально вздохнув, Эмили вспомнила о второй племяннице, Белле. Тут вроде бы и придраться не к чему. Порядочная молодая дама, любящая жена и мать образцового поведения, несмотря на скучный характер. Но даже она не заслуживала полного одобрения. Ведь Белла вышла замуж за иностранца, и не просто за иностранца, а за какого-то грека. Предвзято настроенная, мисс Аранделл полагала, что нравы у греков почти столь же ужасны, как у аргентинцев или турок. И то, что доктор Таниос имел очаровательные манеры и, как говорили, весьма преуспел на врачебном поприще, еще больше настраивало против него старую даму. Она не доверяла обаятельным улыбкам и фальшивым любезностям. И в том числе по этой причине с трудом терпела

и эту пару, и их двоих детей. Оба ребенка пошли в отца, не унаследовав ничего английского.

Да еще Чарльз...

Ох уж этот Чарльз...

Нет смысла закрывать глаза на факты. Чарльз, при всем его очаровании, решительно не заслуживал доверия.

Эмили вздохнула. Она вдруг почувствовала себя очень старой, усталой и немощной. И подумала, что жить ей осталось не так уж долго.

Мысли вернулись к завещанию, сделанному несколько лет назад. Некоторая сумма уйдет на выплаты слугам и благотворительным учреждениям, но основная часть ее значительного состояния будет поделена в равных долях между этими тремя ныне здравствующими родственниками.

Эмили по-прежнему казалось, что она поступила правильно и справедливо. И только сейчас пожилая дама внезапно подумала о том, что имеет смысл обезопасить часть денег, выделенную Белле, от вероятных посягательств ее мужа. Надо спросить совета у мистера Первиса.

Она свернула в калитку Литлгрин-хауса.

Чарльз и Тереза Аранделл прикатили из Лондона на автомобиле, Таниосы — на поезде.

Брат и сестра прибыли первыми. Высокий и красивый Чарльз встретил тетушку в своей легкой шуточной манере.

— Привет, неужели это наша славная тетушка Эмили? Выглядите просто прекрасно! — воскликнул он и поцеловал ее.

— Как поживаете, тетушка Эмили? — спросила Тереза, вяло приложившись молодой щекой к усохшей щеке пожилой родственницы.

«А вот Тереза, — подумала ее тетушка, — выглядит далеко не прекрасно». Обильный слой косметики не скрывал того, что девушка немного осунулась, а в уголках глаз появились лучики морщинок.

Чай пили в гостиной. Белла Таниос в нелепо напыленной модной шляпке, из-под которой вечно выбивались пряди непослушных волос, с трогательным усердием взирала на свою кузину Терезу, стараясь запомнить все детали ее туалета. Наградив Беллу страстной любовью к модным новинкам, судьба начисто обделила бедняжку чувством вкуса и стиля.

А вот на утонченной фигуре Терезы отлично смотрелись все ее роскошные и слегка вычурные наряды. Посему, наезжая в Англию из Смирны, Белла упорно стремилась подражать элегантности кузины, заказывая, правда, фасоны подешевле и попроще.

Доктор Таниос, жизнерадостный бородач, беседовал с мисс Аранделл. Глубокий красивый тембр его голоса мог обворожить кого угодно. И мисс Аранделл, практически против воли, тоже подпала под его обаяние.

Мисс Лоусон старательно обхаживала гостей. Она то и дело вскакивала и сновала вокруг стола, то меняя, то подавая тарелки. Превосходно воспитанный Чарльз не раз вставал, чтобы помочь ей, но благодарности не дождался.